

Научная статья

УДК 316.334.3

EDN: FUJBJM

Статья опубликована на условиях лицензии
Creative Commons Attribution 4.0
International License

ТРАНСФОРМАЦИЯ АССОЦИАТИВНОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТА «ГОСУДАРСТВО» В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Вячеслав Викторович МАЛЕНКОВ

Тюменский государственный университет (ТюмГУ), Россия, Тюмень,
vvmalenkov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2710-8022>

Аннотация. Цель исследования – выявить и проанализировать структурную динамику ассоциативного поля концепта «государство» в системе ценностей студенческой молодежи г. Тюмени в период с 2020 по 2024 г. через компаративный анализ количественных и качественных изменений. Методом получения данных являлся ассоциативный эксперимент, в ходе которого респонденты называли не менее трех ассоциаций на слово-стимул «государство». Результаты трехволнового лонгитюдного исследования динамики ассоциативного образа государства у тюменских студентов в 2020 (n = 214), 2022 (n = 206) и 2024 гг. (n = 197) фиксируют трансформацию коллективных представлений о государстве у студенческой молодежи.

Обсуждение результатов позволяет выявить ключевой тренд в восприятии концепта «государство» от сложной, амбивалентной модели, центрированной вокруг горизонтальных объектов, к сложившейся в 2024 г. вертикальной модели, представляющей собой своеобразный синтез персонификации государства и идеологии консолидации, в результате чего происходит деактуализация антропоцентрической и критической моделей восприятия.

В заключении формулируются выводы, подтверждающие значимость исследования для прикладных целей реализации государственной политики в соответствующих направлениях.

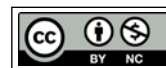
Ключевые слова: государство, политические представления, образ государства, ассоциативный эксперимент, студенческая молодежь.

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Маленков В.В. Трансформация ассоциативного поля концепта «государство» в представлениях студенческой молодежи // Вестник Поволжского института управления. 2025. Т. 25, № 6. С. 103–115. EDN: FUJBJM

© Маленков В.В., 2025

Original article

This work is licensed under a
Creative Commons Attribution 4.0
International License

TRANSFORMATION OF THE ASSOCIATIVE FIELD OF THE CONCEPT “STATE” IN STUDENT YOUTH PERCEPTIONS

Vyacheslav V. MALENKOV

University of Tyumen, Russia, Tyumen,
vvmalenkov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-2710-8022>.

Abstract. *The purpose of the article* is to identify and analyze the structural dynamics of the associative field of the concept of “state” among university students in Tyumen from 2020 to 2024 through comparative analysis of quantitative and qualitative changes. *The research methodology* employs a three-wave longitudinal study examining the dynamics of associative perceptions of the state among Tyumen students in 2020 (n=214), 2022 (n=206), and 2024 (n=197) document a transformation in collective ideas about the state among young students.

Discussion of the results reveals a key trend in the perception of the concept of “state” from a complex, ambivalent model centered around horizontal objects to the vertical model established in 2024, which is a kind of synthesis of the personification of the state with an ideology of consolidation, resulting in the de-emphasis of anthropocentric and critical models of perception.

The conclusion summarizes findings that confirm the research significance for practical implementation of state policy in relevant domains.

Keywords: state, political perceptions, state image, associative experiment, student youth.

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Malenkov, V.V. Transformation of the Associative Field of the Concept “State” in Student Youth Perceptions // The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration. 2025. Vol. 25, № 6. P. 103–115. EDN: FUJBJM

Введение. Понятие «государство» является основополагающей категорией политической науки, а его восприятие гражданами формирует основу легитимности политического режима и характер взаимодействия между обществом и властью. Государство обладает монополией на легитимное символическое насилие, производя и внедряя в сознание общества категории восприятия, которые становятся основой для конструирования социальной реальности. Эти категории весьма пластичны в период молодости, когда происходит активное усвоение гражданских норм и ценностей, поэтому восприятие института государства представителями студенческой молодежи, чьи ценностные установки во многом определяют будущие траектории политического развития страны, представляет особый научный интерес.

Гражданско-политическая культура и массовое сознание являются не статичными образованиями, а динамическими системами, реагирующими на трансформацию политического контекста и официального дискурса. Главным элементом этой системы является архетип государства — комплекс представлений, определяющий характер взаимодействия между гражданином и властью, критерии легитимности и границы политического воображаемого. Российское политическое пространство периода 2020—2024 гг., включающее пандемию, конституционную реформу и вхождение в период острой геополитической конфронтации, представляет собой уникальную лабораторию для изучения таких трансформаций.

Представления о государстве в сознании общества изучается в рамках политической психологии, где акцент сделан именно на описании динамики этих представлений [1]. Значительное количество работ последнего десятилетия посвящены анализу института государства в контексте гражданского сознания, гражданской культуры, гражданственности и патриотизма [2—4], роли новых медиа в формировании данных представлений [5—7]. В ряде публикаций осуществлена теоретическая реконструкция понятия «образ государства», намечены контуры эмпирического описания рассматриваемого феномена [8; 9]. Описание представлений о Российском государстве и государственности осуществляется в контексте становления новой геополитической реальности [10—12], в ходе исследования образов ожидаемого и идеального будущего [13; 14].

Цель данной публикации — выявление динамики ассоциативного поля концепта «государство» в сознании студенческой молодежи крупного российского города в период с 2020 по 2024 г. Использование метода свободных ассоциаций позволяет выявить не только рациональные, но и латентные, эмоционально окрашенные компоненты полити-

ческих представлений, которые часто остаются за рамками формализованных опросов.

Лонгитюдный дизайн предоставляет уникальную возможность не просто зафиксировать статичную картину, а выявить процесс изменения восприятия под влиянием трансформирующегося политического дискурса. Период в четыре года позволяет проследить не краткосрочные флуктуации, а устойчивую траекторию трансформации гражданско-политического сознания. Этот временной отрезок характеризуется значительной трансформацией политического контекста, что позволяет предположить наличие существенных сдвигов в коллективных представлениях.

Первое авторское исследование проведено перед самым началом глобального этапа пандемии в феврале 2020 г. Второй замер осуществлялся в течение ноября — декабря 2021 г. (около 60%) — января 2022 г. Данные по третьему срезу собирались в мае 2024 г. (70%) — сентябре 2024 г.

Цель проведенного исследования состояла в выявлении и анализе структурной динамики ассоциативного поля концепта «государство» в российском общественном сознании в период 2020—2024 гг. через компаративный анализ количественных и качественных изменений.

Материалы и методы. Эмпирическая база исследования включает данные ассоциативного эксперимента, реализованного среди студентов тюменских вузов (Тюменского государственного института культуры, Тюменского государственного университета, Тюменского индустриального университета) в рамках проекта «Гражданско-политические ориентации молодежи Тюмени» в 2020 ($n = 214$), 2022 ($n = 206$) и 2024 гг. ($n = 197$).

Ссылка на онлайн-анкету распространялась с помощью преподавателей вузов, заполнение проходило в учебных аудиториях либо за их пределами (при распространении через онлайн-группы, сообщества). Большинство участников исследования составили студенты экономических, юридических направлений, а также осваивающие профессии в сферах информационных технологий и социального сервиса. Представители творческих и гуманитарных направлений обучения представлены в меньшей степени. В выборке отсутствуют представители естественно-научных и технических направлений.

Теоретико-методологической основой исследования является концепция социальных представлений, а также ее эмпирические репрезентации, в частности методики изучения социальных представлений [15—17] посредством свободных ассоциаций, ассоциативного эксперимента [18—20].

Инструментарий исследования включал стандартизированную анкету с открытыми вопросами, что позволило получить свободные ассоциации без навязывания категорий восприятия. Стимулом являлось слово «государство», на которое требовалось дать не менее трех ассоциаций.

В процессе обработки данных использовался комбинированный качественно-количественный подход. В исследовании применялся частотный анализ всех полученных ассоциаций с их последующим ранжированием (выявлением топ-ассоциаций в каждом срезе), что позволило изучить не только ядерные, но и периферийные элементы образа. Сравнительный лонгитюдный анализ использовался для определения динамики ассоциативного поля. В качестве дополнительных методов были задействованы корреляционный анализ и анализ структуры ассоциативных связей, позволившие выявить взаимосвязь между отдельными ассоциациями и цепочками их комбинаций.

Техническая реализация осуществлялась в специализированных библиотеках Python для анализа текстовых данных. Процедура предобработки данных включала следующие элементы: очистку текстов от цифр и знаков препинания (за исключением дефисов), приведение к нижнему регистру, токенизацию и лемматизацию.

Результаты исследования. На первом этапе, после предобработки и оцифровки текстовых данных, был проведен анализ частотных распределений. За пятилетний период наблюдается относительная стабильность с некоторой тенденцией к концентрации и унификации ассоциативного поля. Количество уникальных слов сократилось с 287 в 2020 г. до 264 в 2024 г., что может свидетельствовать о незначительном снижении семантического разнообразия.

Структура ответов по количеству слов демонстрирует рост доли кратких ответов: совокупная доля ответов с тремя словами увеличилась с 63 до 77%, в то время как доля развернутых ответов (четыре и более слов) немного сократилась — с 22 до 17%. Это может указывать на усиление категоричности и уменьшение акцентов восприятия общественной жизни.

На втором этапе был составлен топ-15 ключевых ассоциаций (таблица), охватывающих понятия, частота упоминания которых нарастает от 3% хотя бы в одном из замеров. Расчет производился без учета порядка упоминания — по каждому из них подсчитывался процент (100%, включая пропущенные), подлежащий суммированию. Каждая ассоциация в таблице расположена в одной строке для удобства восприятия, при этом ассоциации ранжированы от большего к меньшему по среднему проценту по трем замерам.

Топ-15 ассоциаций с государством, по годам

2020 (n = 214)			2022 (n = 206)			2024 (n = 197)		
Ассоциация	%	Ранг	Ассоциация	%	Ранг	Ассоциация	%	Ранг
Россия	18,7	2	Россия	23,3	1	Россия	21,3	1
Народ	21,9	1	Народ	10,7	3	Народ	6,6	8
Страна	14,5	3	Страна	10,7	3	Страна	9,1	4
Власть	9,8	5	Власть	11,6	2	Власть	11,2	3
Президент	10,3	4	Президент	8,3	4	Президент	12,2	2
Территория	7,0	6	Территория	8,3	4	Территория	6,6	8
Закон	4,2	8	Закон	5,5	6	Закон	8,6	5
Общество	6,1	7	Общество	2,0	9	Общество	8,1	6
Единство	3,7	9	Единство	4,4	7	Единство	7,1	7
Политика	2,8	10	Политика	4,4	7	Политика	6,6	8
Коррупция	6,1	7	Коррупция	3,0	8	Коррупция	2,0	12
Правительство	3,7	9	Правительство	4,4	7	Правительство	2,5	11
Суверенитет	1,9	11	Суверенитет	3,0	8	Суверенитет	3,0	10
Защита	0,5	12	Защита	5,8	5	Защита	0,0	13
Великое	0,5	12	Великое	2,0	9	Великое	3,6	9

Все ассоциации, представленные в таблице, имеют исходную форму, кроме двух: ассоциация «Россия» объединяет еще и все формальные указания на страну (РФ, Российская Федерация и т.д.), а ассоциация «Президент» включает все персонифицированные отсылки к действующему главе государства, что позволяет интерпретировать их не как ассоциации с институтом власти, а скорее как проявление феномена персонификации власти.

Данные 2020 г. представляют картину относительно сбалансированного, сложного и амбивалентного восприятия, характерного для относительно стабильного периода. На вершине ранговой таблицы ассоциация «народ» (21,9%), что указывает на антропоцентрическую модель восприятия, где государство мыслится как институт, производный от общества («народовластие» в широком смысле) или существующий для него («государство для народа»). Данная связка отражает элементы

имплицитного общественного договора, где народ выступает ключевым референтом легитимности, а государственная власть воспринимается как делегированная или, как минимум, тесно связанная с обществом, что проявляется в значимой позиции в середине ранговой таблицы (6,1%; 7-е место). Эту тенденцию также подтверждает значительное присутствие отдельных содержательно связанных ассоциаций: нация, общность, люди, граждане.

Ассоциации «Россия» (18,7%) и «страна» (14,5%) выполняют роль скорее формальных, нейтральных идентификаторов. Они как бы отвечают на вопрос о принадлежности государства, но не раскрывают при этом его сущностных характеристик. Их высокий совокупный процент (33,2%) указывает на прочную связь абстрактного понятия «государство» с национально-государственной идентичностью, однако без сильной эмоциональной или идеологической нагрузки.

Важнейшей характеристикой образа государства варианта 2020 г. является его полиструктурность и легитимность критики. Наличие в топ-15 ассоциации «коррупция» (6,1%), а также множество отдельных критических характеристик свидетельствуют о том, что критическая рефлексия является легитимной, органичной, а не маргинальной частью восприятия государства. При этом ассоциации с властью, представленные понятиями непосредственно «власть» (9,8%) и «президент» (10,3%), занимают значимое, но не доминирующее положение, существуя в одном поле с критикой и сильным горизонтальным компонентом. Примечательно, что персонализированная ассоциация («президент») несколько опережает абстрактное понятие власти. Это отражает высокую степень персонализации политической системы в восприятии молодежи, где фигура лидера является ключевым репрезентантом государства. Институты же («правительство», «закон») находятся на периферии топ-листа, уступая в значимости «президенту».

Одновременно на периферии находятся идеологизированные характеристики, слабо актуализирована защитная роль государства — ассоциации, которые станут ключевыми впоследствии, а в 2020 г. пока не являются особо заметными: «единство» (3,7%), «защита» (0,5%). Это указывает на то, что идеология консолидации и защитный дискурс не были центральными осями восприятия в исследовании 2020 г.

По результатам исследования 2022 г. наблюдаются четыре ключевых тенденции:

1. Ослабление горизонтальной составляющей образа государства. Ассоциация «народ», бывшая безусловным лидером в 2020 г. (21,9%), не только уступает первое место, но и демонстрирует обвал показателя более чем в два раза (до 10,7%), что может свидетельствовать о

глубокой трансформации: государство перестает восприниматься как производное от общества или институт для людей. Об этом же свидетельствует анализ отдельных ассоциаций — доля горизонтальных ассоциаций становится менее заметной.

2. Формирование вертикального ядра с усилением дискурса секьюритизации. К 2022 г. формируется новое ядро восприятия, состоящее из трех ключевых элементов. Ассоциация «Россия» (23,3%) занимает первое место, наблюдается смещение от формального упоминания (РФ, Российская Федерация) к более эмоционально-нагруженному (Россия), что свидетельствует также об усилении национальной идентификации. Незначительно усиливается категория «власть» (11,6%), скорее, как некая абстрактная сила, управляющая государством, о чем свидетельствует также рост отдельных ассоциаций («сильное», «сила», «элита» и др.). «Защита» (5,8%) становится одной из ключевых ассоциаций, выдвинувшаяся с последнего места в 2020 г. на пятое в 2022 г. Относительный рост ассоциации «защита» является одним из самых показательных трендов, усиливается связь государства с функцией обеспечения безопасности, что напрямую связано с нарастающей напряженностью в международных отношениях.

3. Усиление идеологической консолидации. Наблюдается рост ассоциаций «единство» (4,4%) и «территория» (8,3%). Это указывает на актуализацию дискурсов консолидации перед лицом внешнего вызова и ценности территориальной целостности. Данные ассоциации начинают занимать смысловое пространство, освобождаемое «народом».

4. Вытеснение критики. Например, ассоциация «коррупция» (3,0%) ослабевает вдвое. Критический взгляд на государство начинает вытесняться из публичного поля как нерелевантный в условиях мобилизации. Происходит «идеологическое закрытие» образа.

По сравнению с переходной картиной 2022 г. к 2024 г. формируется устойчивая иерархия ассоциаций, образующих новое ядро. Образ государства еще более персонализируется — ассоциация «президент» выходит на второе место, впервые опережая абстрактную «власть». Фигура лидера становится синонимичной самой власти и в значительной степени самому государству. Это новое ядро парадигмы: государство — это «Россия», и ею управляет «президент».

Демонстрирует устойчивый рост и ассоциация «закон», став одной из ключевых. Это может означать, с одной стороны, что государство все чаще осмысливается не как аппарат насилия, а как верховный законодатель и гарант правопорядка, придающие его образу легитимность и формальную строгость. С другой стороны, «закон» воспринимается скорее не как ограничитель власти или гарант прав граждан («закон-

гарантия»), а как ее инструмент, воплощение порядка, нисходящего от государства («закон-директива»).

Ассоциация «общество» совершает резкий скачок, вернувшись и даже превысив уровень 2020 г. Но, вероятно, этот рост может иметь иное, нежели в первом замере, содержание — в 2020 г. более горизонтальный смысл, тогда как в 2024 г. оно входит в один идеологический кластер с «единством», которое также показывает заметный рост, связанный с процессом консолидации. «Единство» становится ключевой идеологемой, которая замещает распавшуюся связь с «народом». Если «народ» подразумевал разнородное сообщество, то «единство» — это монолит, однородная масса, скрепленная государством. Государство позиционируется силой, обеспечивающей и олицетворяющей единство, а не выражающей волю многонационального народа.

Новая парадигма утверждается через катастрофическое падение ассоциаций, составлявших ядро всего несколько лет назад. Ассоциация «народ» фактически обваливается с 21,9% в 2020 до 6,6% в 2024 г. — концепт, бывший символом связи государства и населения, теряет свою центральную роль (перемещается с первого на восьмое место). «Защита» полностью исчезает (падает с 5,8% в 2022 до 0% в 2024 г.). Функция «защиты» более не является релевантной, что может означать трансформацию образа от модели «государства-защитника» к модели «государства-мобилизатора», «государства-организатора».

Критическое восприятие государства практически вытеснено из демонстрируемых представлений, что свидетельствует о высокой степени идеологической гегемонии и полном «закрытии образа» для внутренней критики. Однако это вовсе не значит, что государство реально перестало восприниматься как несовершенный институт, требующий исправления.

Любопытным изменением является рост ассоциации «великое» (3,6%), которая обходит «суверенитет» (3,0%). Это отражает смещение акцента с политико-правового понятия суверенитета на более эмоциональное, имперско-символическое и исторически нагруженное понятие «величия». Образ государства дополняется сакральными и исторически-миссионерскими особенностями.

Обсуждение. Таким образом, в 2020 г. государство в восприятии респондентов представляло собой сложный, многогранный образ, укорененный в национальной идентичности и связи с народом, но при этом подверженный критическому осмыслению. Эта сложившаяся структура служит базисом, на фоне которого последующие изменения выглядят как фундаментальный сдвиг парадигмы — от амбивалентного

образа «государства для народа» к монолитному образу «власти — закона — территории».

В показателях 2022 г. наблюдаются признаки переходного этапа в восприятии государства, когда прежняя структура образа начинает стремительно трансформироваться под влиянием нарастающей геополитической напряженности. Ключевые характеристики нового переходного образа: рост значимости ассоциаций, описывающих государство как вертикальную сущность; актуализация защитной функции, свидетельствующие о включении механизма психологической мобилизации в преддверии кризиса. В этом период сворачивается критическая рефлексия в пользу консолидации вокруг официального дискурса; усиливается суверенная риторика, которая позже займет центральную роль в политической повестке.

К 2024 г. в восприятии института государства складывается этатистская модель. Ее специфика заключается в персонификации государства в лице лидера нации, при которой сакральная сущность власти подкреплена принципом верховенства закона. Государство в этой конструкции — источник и воплощение формального правопорядка, в результате которого происходит рост риторики консолидации, сочетающейся с отказом от критики.

Заключение. Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в апробации комплексной методики анализа ассоциативного поля, интегрирующей количественные и качественные методы. Практическая ценность исследования состоит в возможности использования полученных результатов для прогнозирования тенденций внутренней политики России и разработки соответствующих коммуникационных стратегий в рамках задач государственного управления.

Проведенный анализ выявил фундаментальную трансформацию ассоциативного поля концепта «государство» в сознании респондентов в период 2020—2024 гг.:

1. Произошла структурная перестройка ассоциативных сетей от диффузной структуры с множественными центрами к централизованной иерархии с заметным ростом вертикальной составляющей образа.

2. Выявлена значимая идеологизация дискурса, выражающаяся в росте абстрактных ценностей и символики при одновременном снижении внимания к социальным функциям и институциональным аспектам управления.

3. Установлено некоторое снижение семантического разнообразия, что свидетельствует о консолидации и унификации восприятия государства.

4. Наблюдается уменьшение критического потенциала. Негативный фон явно ощущался в 2020 и 2022 г., включал целый спектр негативных и критических ассоциаций («коррупция», «воры», «ложь», «слепое»,

«отсутствие», «отчуждён»), разбросанных по всем позициям, хотя и с невысокими частотами. К 2024 г. большинство этих ассоциаций либо исчезает, либо их частота становится более символической. Критический слой восприятия не просто ослабевает, а практически исчезает из ассоциативного поля. Это свидетельствует не просто об ослаблении критики, а о мощной гомогенизации и идеологической фильтрации восприятия, в рамках которой критические семантические единицы перестают быть релевантными для описания государства.

5. В целом наблюдается изменение структуры образа (некоторая смена парадигмы восприятия) — от государства-нации к государству-суверену. Наблюдается четкий концептуальный сдвиг. Если в 2020 г. образ государства был в значительной степени связан с народом и национальной идентичностью, то к 2024 г. он трансформируется в образ суверенной власти, действующей на определенной территории в силу закона. Государство становится самодостаточным актором, а его отношения с населением все больше опосредуются через императивы власти и подчинения (вертикальная модель), а не через идеи общественного договора в совокупности с моделью «государства защищающего» (горизонтальное социальное государство). Этот сдвиг полностью укладывается в концепцию «вертикали власти» и суверенной демократии, доминирующую в официальном дискурсе.

Полученные данные свидетельствуют о некоторой трансформации политического сознания молодежи в сторону вертикальной модели с выраженным акцентом на суверенитет и сильную верховную власть. Этот сдвиг является результатом и внешней пропаганды, и глубокого усвоения и принятия новой символической реальности, свидетельствует о глубоких изменениях в политической культуре молодежи. Похоже, эта ментальная структура является довольно устойчивой и, вероятно, будет определять политическое восприятие, установки и поведенческие паттерны в среднесрочной перспективе.

Дальнейшие исследования целесообразно направить на сравнительный анализ восприятия государства другими социально-демографическими группами, а также на изучение связи выявленных ассоциативных структур с реальными политическими установками и поведением. Вопрос о том, является ли данная гомогенность следствием глубокой внутренней убежденности или стратегической адаптации к публичному дискурсу, остается открытым и требует дальнейшего углубленного анализа.

В частности, перспективы дальнейших исследований связаны с проведением сравнительного анализа показателей по другим странам, изучением демографических различий в восприятии государства, а также анализом влияния медиадискурса на формирование ассоциативных полей.

Список источников

1. Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018) / отв. ред. Е.Б. Шестопа. М.: Весь мир, 2019. 656 с. EDN: OWDOCW
2. Гаврилюк В.В., Маленков В.В. Векторы развития России в сознании жителей российской провинции // Известия высших учебных заведений. Сер.: Социология. Экономика. Политика. 2016. № 3. С. 66–69. EDN: WMWNJB
3. Селезнева А.В., Смолькина Н.В., Яковлева А.Ф. Образ России в структуре гражданского самосознания молодежи: визуальное измерение // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. 2021. № 2. С. 110–129. DOI: 10.23951/2312-7899-2021-2-110-129, EDN: OCLBYA
4. Магранов А.С., Чикарова Г.И. Представления о роли государства и отношение к закону молодежи Юга России // Гуманитарий Юга России. 2022. № 1. С. 134–149. DOI 10.18522/2227-8656.2022.1.10, EDN: JZSKLZ
5. Исакова И.А., Коротышев А.П., Голубин Р.В., Беспалова И.В. Трансформация образа Российского государства в молодежной среде и сетевые факторы его формирования // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 12. С. 79–86. DOI: 10.24158/spp.2021.12.10, EDN: MVNRYV
6. Коротышев А.П., Рыхтик П.П., Голубин Р.В., Беспалова И.В. Технологии политического постинга и трансформация образа государства в «новых медиа» // Теория и практика общественного развития. 2022. № 1. С. 56–63. DOI: 10.24158/tpor.2022.1.8, EDN: EXFPHI.
7. Котлярова О.В. Образ России как результат политического восприятия: результаты (на материале когнитивного анализа концептов Россия, Родина, страна, государство) // Коммуникология. 2024. Т. 12, № 2. С. 97–109. DOI: 10.21453/2311-3065-2024-12-2-97-109, EDN: OCCUMZ
8. Федякин А.В. О понятии «образ государства» // Вестник МГУ. Сер. 12: Политические науки. 2004. № 5. С. 73–84. EDN: CPEKNF
9. Шмелева О.Ю. «Образ государства» как категория политической науки: теоретико-методологические аспекты изучения // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2017. Т. 13, № 4. С. 23–36. EDN: XUFEIP
10. Ценностные основания российской государственности: историко-политические и социокультурные аспекты / А.И. Демидов, Д.В. Михель, А.Е. Михайлов [и др.]. Саратов: Саратовский источник, 2024. 178 с. EDN: CYMVGA
11. Шестопа. Е.Б., Рогач Н.Н. Представления российских граждан о своей стране сквозь призму нового самосознания // Среднерусский вестник общественных наук. 2025. Т. 20, № 1. С. 31–56. DOI: 10.22394/2071-2367-2025-20-1-31-56, EDN: JVTVJG
12. Шмелева О.Ю., Шаблов В.А. Ценностно-мировоззренческие основы восприятия молодежью современного Российского государства в условиях глобальной нестабильности // Журнал политических исследований. 2023. Т. 7. № 1. С. 50–64. DOI: 10.12737/2587-6295-2023-7-1-50-64, EDN: QNFENU
13. Образ будущего Российского государства в сознании современной молодежи: политическая теория и практика / Г.Л. Воронин, Р.В. Голубин, А.П. Коротышев [и др.]. Нижний Новгород: НовГУ, 2024. 194 с. EDN: NANSRR

14. Селиверстова Н.А., Зубок Ю.А. Представления молодежи о «лучшем» устройстве Российского государства: особенности распространения и предикторы: Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2025 (3). С. 243–269. DOI: 10.14515/monitoring.2025.3.2742, EDN: FANUZP
15. Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд // Психологический журнал. 1995. Т. 16, № 2. С. 3–14.
16. Бовина И.Б. Стратегии исследования социальных представлений // Социологический журнал. 2011. № 3. С. 5–23. EDN: PBDVSLE
17. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Институт психологии РАН, 2006. 400 с. EDN: QOFINT
18. Бовина И.Б., Дворянчиков Н.В., Мельникова Д.В., Лаврешкин Н.В. К вопросу об исследовании социальных представлений: взгляд со стороны // Социальная психология и общество. 2022. Т. 13, № 3. С. 8–25. DOI: 10.17759/sps.2022130302, EDN: JWMHBA
19. Емельянова Т.П., Дробышева Т.В. Комплексное исследование коллективных переживаний социальных проблем: количественные и качественно-количественные методы // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9, № 3. С. 166–175. DOI: 10.17759/sps.2018090316, EDN: YQSMYX
20. Паутова Л.А. Ассоциативный эксперимент: опыт социологического применения // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2007. № 24. С. 149–168. EDN: KVKJCR

Сведения об авторе.

МАЛЕНКОВ

Вячеслав Викторович,

кандидат социологических наук,
доцент кафедры
менеджмента и бизнеса,
Тюменский
государственный университет
Тюмень, Россия
vvmalenkov@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-2710-8022>

Статья поступила в редакцию
01.10.2025

Одобрена после рецензирования
29.10.2025

Принята к публикации
25.11.2025

The author

Vyacheslav V. MALENKOV,
Candidate of Sciences (Sociology),
Docent at the Management
and Business Department, University
of Tyumen
Tyumen, Russia
vvmalenkov@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0003-2710-8022>

The article was submitted
01.10.2025

Approved after reviewing
29.10.2025

Accepted for publication
25.11.2025